

Руки, ласкавшие ее грудь, дрожали. Это была красивая грудь, которую Муссанг описал как "спелый красный боб на перевернутой белой фарфоровой чаше". Упругие сиськи, как у бройлера, прикосновение мягкое, как хлопок, энергия, заставляющая десятки раз подниматься и опускаться на небеса и в ад. От одной мысли об этом сердце замирает. Я хочу почувствовать это прикосновение. Я хочу услышать этот богатый баритональный голос, щекочущий мне ухо. Я хочу обнять его так, чтобы у меня затрещали ребра.

"Рыдай, рыдай! Почему ты ушел? Почему?"

Хё Ён прислонилась к стене и зарыдала. Он был тем, кого она так сильно любила, но он стеснялся мнения окружающих о его образовании или возрасте, хотя все это не имело большого значения. В отличие от матери, бросившей своего ребенка, отец с холодным сердцем, уступающий другим, был настолько хорош, что его можно было переехать. Она вылила бензин на тоску, которая сдерживала желание. Она пробудилась.

"Мне это вовсе не нужно. Мне нужно встретиться с ним!"

Хё Ён внезапно выскочила из ванной. Она вбежала во встроенный шкаф с капающей водой, не вытирая обнаженного тела. Джинсы, блузки и леггинсы разлетелись по воздуху. Предметом в ее руке была толстая тетрадь с желтой обложкой.

Блокнот, слишком большой и тяжелый, чтобы удержать его в маленькой руке, был телефонным справочником, который она взяла с собой, когда уезжала из Кореи. Это был тот самый телефонный справочник, который возница разорвал на улице, чтобы показать свою силу, и который также всегда был наготове в двух томах (справочник людей и справочник взаимности) от двери к двери.

Хё Ён перевернула книжную полку и нашла ее. Имя владельца несравненной съемной комнаты было Ким Чхоль Су. Глаза Хё Ён, нашедшие Ким Чхоль Су, опустились. Имя Ким Чхоль Су заполнило три страницы. В национальном совете было более 5 000 человек, когда на трех страницах четкими буквами (длина и ширина 210мм*297мм). Также было более 20 Kim Cheol-soo из Waegwan-eup Waegwan-ri.

Поддержите наш Vipnovel(com)

"Ааа!"

Хё Ён издала протяжный вздох и отбросила телефонную книгу.

Самая распространенная фамилия в Корее - Ким, а самое распространенное имя - Чхоль-су. Это было все равно, что найти Джека Эдварда в Америке. Она поняла, что годы прошли дольше, чем ее имя. Для пожилых людей семь лет - это ничто, но молодость - это большой срок, чтобы изменить жизнь.

Хё Ён успокоила свое волнение и высушила себя, держа полотенце в одной руке и фен в другой. Она высушила себя, как северную рыбу, чтобы положить ее на стол для обрядов предков, как ритуал для удаления следов грязи.

Она собрала чемодан и сняла трубку телефона. Она заказала билет в аэропорту Гимпо на рейс Нью-Йоркских авиалиний и оделась. Она закончила свои беглые приготовления и оглядела свою комнату. Однокомнатная квартира, в которой она прожила пять лет, превратилась в чужую комнату. Бах! Она ударилась задом о входную дверь и направилась к лифту. Сзади раздался звук автоматически закрывающегося механизма.

"До свидания!"

Хё Ён махнула рукой, не оглядываясь. Стук, стук, стук, стук, звук обуви и звук катящихся колес.

Судьба, закрутившаяся однажды, не отпустила бы их так быстро. Шаги Хё Ён остановились прямо перед входом в однокомнатную квартиру. Вульгарное лицо, более отвратительное, чем кричащий фанатик-клевещ, преградило ей путь в рай Иисуса и ад неверующих. Хё Ён слегка отодвинулась в сторону и сделала шаг. Ей казалось, что она заболит раком, если они заговорят.

"Лин, это не входило в мои намерения. Сначала Сюэнь".

Роберт улыбнулся во все лицо и пробормотал.

"Заткнись!"

Хё Ён толкнула Роберта, который пытался обнять ее. Что мне делать с таким подонком? Она содрогнулась. Даже если помыть машину, это все равно народная машина, и если поставить турбомотор в пони, она не превратится в "Ламборгини". Вши были размазаны по вытертому телу.

"Лин, что ты задумала? Куда ты идешь?"

"Уйди с дороги! Я возвращаюсь в свой родной город".

"В Корею?"

Глаза Роберта расширились, как будто его разрывали на части.

Хё Ён спокойно двинулась вперед.

"Лин, если ты не выдержишь несколько месяцев, курс доктора закончится".

слезным голосом умолял Роберт.

"Такой градус, придурок!"

Хё Ён шла, словно бежала.

"Мадам, пожалуйста, оставьте меня на минутку".

Это был вежливый, но императивный тон. Хё Ён вздрогнула и остановилась. Это был тот самый мужчина, который появился вместе с Робертом. Он стоял в 10 метрах позади, как натюрморт, и появился впереди, как мираж.

"Пожалуйста, зовите меня мисс. Кто вы?"

Хё Ён закатила глаза. От приветствия "мисс" у нее заурчало в животе.

"Я так и сделаю. Зовите меня Спектор".

"И что?"

"Речь идет о государственной стипендии, которую госпожа Лин получила на данный момент".

Несмотря на враждебный ответ, выражение его лица не изменилось. Он даже не моргнул. Он выглядел так, словно ему в лицо вкололи пузырек ботокса или надели маску.

"Национальная стипендия!"

Плечи Хё Ён опустились. В мире не существует такого понятия, как бесплатный обед. Если вы едите соль, вам следует включить воду.

"Я бы хотел поговорить с тобой минутку".

"Конечно".

Хё Ён направилась в кафе под открытым небом на пляже. Несмотря на то, что было уже за полночь, за столиком сидело много гостей. Это были пары молодых влюбленных, которые наслаждались вином. В кафе под открытым небом на пляже Санта-Барбары есть открытая стойка для дегустации и рекламируются различные сорта вин.

Если речь идет о вине, то на первом месте Франция, Италия и Чили, но высококачественные вина массово производятся и в Калифорнии. Центром этого является Санта-Барбара. Хё Ён вошла в кафе с дегустационным бокалом. Спектор сел напротив нее, а Роберт сел за столик рядом с ней со стаканом содовой.

"Мисс Лин, вы отказываетесь от докторской программы?"

Голубые глаза уставились на нее. Хё Ён была в ужасе. Она не почувствовала ни намека на теплоту в его глазах. Это было все равно, что смотреть на глазные яблоки бирманского питона. Внезапно ей стало не хватать Мусанга. Если бы он был рядом с ней, она бы не испугалась даже глаз динозавра, не говоря уже о глазах питона...

"Я не сдаюсь, но... сейчас я хочу отдохнуть".

Хё Ён была в замешательстве.

"Хорошо. Могу я спросить, почему ты хочешь отдохнуть?"

"Я просто хочу отдохнуть..."

ответила Хё Ён со вздохом.

"Могу ли я рассматривать это как синоним слова "сдаться"?"

Ее голос был сухим, как будто она последовательно читала книгу. Он был человеком, из которого вряд ли вытечет хоть капля крови, даже если его проткнуть иглой.

"На данный момент, я не думаю, что это было бы слишком неправильно".

Хё Ён ответила циничным тоном. Я хочу отдохнуть, так что какая еще причина нужна.

"Мне жаль."

Хё Ён была в ужасе. Она почувствовала запах темной крови, а не сожаление от слов мужчины.

'Мусанг, мне страшно!'

Внезапно печаль нахлынула на нее.

"Мисс Лин, простите меня, но, пожалуйста, подтвердите договор".

Спектор достал папку из старого портфеля Дакса и протянул ей.

"Конечно!"

Хё Ён, которая была обескуражена, спокойно открыла папку. Это была копия договора о государственной стипендии. На момент заключения договора она лишь в общих чертах прочитала часть о сохранении кредитов, размере субсидии и вопросах, связанных с получением степени, и отложила его. Она даже не помнила, куда положила договор. Остальное - пятое колесо. Роберт принес вино для дегустации и поставил его на стол. Хё Ён уткнулась носом в контракт, даже не взглянув на него.

...

f-3 Если подписавший контракт отказывается от степени магистра в середине пути или вероятность получения степени существенно мала, он обязан в течение трех лет работать в организации, назначенной Академией.

....

h-4 Если подписавшийся бенефициар подпадает под случай f-3 после получения степени магистра, он будет работать в Академии в течение пяти лет.

...

s-2 Подписавшийся бенефициар не может отказаться от работы, назначенной Академией. Это включает в себя зарубежные назначения.

s-3 Подписанный бенефициар автоматически получает гражданство США в случае h-4.

...

t-1 Подписавшийся бенефициар соглашается с обязательством соблюдать конфиденциальность. Работа, связанная с Академией, будет храниться в тайне постоянно. Обещание бенефициара о неразглашении информации действительно пожизненно.

....

Глаза Хё Ён расширились. Продукты, о которых она даже не подозревала, выстраивались один за другим. Затем она почувствовала, что все это странно. Национальная стипендия была слишком щедрой, она покрывала расходы на обучение и проживание, если ее не жалели. Она была корейской иностранной студенткой, у которой не было ничего особенного. Красивые и умные женщины были повсюду в кампусе. Маловероятно было получить долгосрочную стипендию в таком большом размере.

"Мистер Спектор, что за академия упоминается в контракте?"

"Это просто академия".

"Это учреждение, связанное с правительством?"

"Конечно. Мисс Лин получала стипендию от правительства Соединенных Штатов Америки в течение последних пяти лет, оплачиваемую из народных налогов."

"Это секретное учреждение?"

"Без комментариев".

"Гражданство США приобретается автоматически?"

"Да. Вы должны отказаться от корейского гражданства".

"А если я не откажусь?"

"Вы откажетесь".

"Что означает t-1?"

"Это значит, что утечка секрета опасна".

"Опасность означает смерть?"

"Без комментариев".

"Ух!"

Хё Ён завертела головой. Было непонятно, кто ее собеседник - человек или робот. Сладкое и пряное вино превратилось в тонкий и кислый лимонный сок. Как называлось дегустируемое вино? Хё Ён отчаянно вспоминала название вина, чтобы избавиться от зловещих предзнаменований, прилипших к одной стороне ее мозга.

"Мисс Лин, могу я узнать, куда вы направляетесь?"

"Без комментариев".

Хё Ён подражала Спектору. Чисто реакционно.

"Заказанный мисс Лин рейс в Корею был отменен".

В конце концов, это была всего лишь имитация. Встречный удар пришелся ей в висок.

"Что вы сказали? Это что, Соединенные Штаты Америки?"

возвысила голос Хё Ён. Взгляды молодых пар, наслаждавшихся вином и коктейлями, обратились к Хё Ён. Спектор махнул рукой. Взгляды исчезли, как ложь.

"Все верно. Соединенные Штаты ценят это соглашение".

Спектор даже не вздрогнул. Это напомнило ей название вина.

"Хитрость!"

тихо пробормотала Хё Ён.

Название вина было хитростью. Она попала в жесткую паутину, расставленную неряшливым рокером.

"Мисс Лин, Академия уважает ваши желания. Если вы выполните всего несколько правил, вы свободны".

'Вы отменили мой рейс по своему желанию, а теперь говорите, что я свободна?'

Хё Ён забеспокоилась, прежде чем рассердиться. Это означало, что учреждение под названием Академия внимательно следит за каждым ее действием. Она вспомнила слухи, тайно циркулировавшие по кампусу. Ходили слухи, что спецслужбы используют иностранных студентов с экономической поддержкой в качестве приманки для экспериментов или источников информации. Говорили, что целью являются южноамериканские и азиатские студенты с бедными карманами. Эти слухи ходили уже давно, но ей они не нравились.

"Мне нужно вернуться в однокомнатную квартиру?"

Голос Хё Ён дрогнул.

"Нет. Твое место жительства изменилось".

Хё Ён оглянулась на Роберта, который сидел за столом рядом с ней. Взгляд Роберта блуждал по ночному морю, словно он находился в другом мире. Пригоршня гнева вспыхнула от такого отношения стороннего наблюдателя.

"Роберт, это было запланировано?"

"Моя любовь - это не ложь. Я по-прежнему люблю тебя так же сильно, как свою жизнь".

Роберт отвернулся от взгляда Хё Ён.

'Боже, о, мой бог!'

споткнулась Хё Ён. Я знала, что ты человек безответственный и импульсивный, но я не знала, что ты будешь настолько беспечным. Этот парень намеренно загнал себя в ловушку. Ей хотелось разорвать рот этому сварливому и бесстыдному белому парню.

"Ты ублюдок!"

Всплеск - Хё Ён заменила грязное чувство, вылив оставшееся в бокале вино ему на лицо. Роберт, весь в вине, без слов достал салфетку и вытер лицо.

"Мисс Лин, мы проводим вас в вашу новую обитель".

Спектора не волновало девиантное поведение Хё Ён. Он сказал только то, что должен был сказать.

'Он действительно робот?'

Хё Ён почувствовала странное чувство дискомфорта. Спектор выглядел как человек, лишенный эмоций.

Люди также действуют в зависимости от исходных данных и ситуации, но они не могут быть безответными к чувствам других людей, как Спектор.

"Тогда, пожалуйста, отдыхайте".

Спектор закончил наставлять помощника № 18 и спокойно повернулся. Миссия по возвращению курицы, которая хотела сбежать из курятника, была закончена. Глупые действия агента чуть не пробили брешь в управлении курятником.

Хё Ён вздрогнула, открывая входную дверь новой однокомнатной квартиры. На передней стене висела картина [Veritas Caritas Justitia], а внизу в раме висело зеркало. Удивленные глаза Хё Ён осмотрели комнату.

"О боже!"

закричала Хё Ён. Предметы в ее однокомнатной квартире были перемещены как попало. Менее чем через час они были расставлены точно в том положении, в котором находились. Даже мусорное ведро, которое пинали и катали у изножья кровати, было на месте.

Единственной странной вещью был белый конверт на столе в гостиной. Хё Ён дрожащей рукой открыла конверт. Из него выпали две стодолларовые купюры. У Хё Ён по коже побежали мурашки. Плата за отмену билета в Корею, вылетающего в тот же день, составляла 200 долларов.

У нее продолжали бегать мурашки по коже. Она чувствовала себя как Алиса в стране чудес. Она не знала, что это за академия, но была уверена, что попала в логово муравьиного призрака. Муравьиную пещеру, из которой невозможно выбраться, как бы сильно ты ни бился!

На следующий день мир внезапно изменился. Нет, мир ничуть не изменился. Изменилась она. Мир, к которому она привыкла, стал неуютным. Когда она вышла из однокомнатной квартиры, за ней сразу же последовал пристальный взгляд, а когда она вошла в свою комнату, взгляд упал.

Она даже заподозрила, что организация под названием "Академия" проверяет репрессивную психологию. Возможно, это менталитет жертвы, но другая сторона - дотошная организация, которая даже прислала плату за отмену билета. Ей стало жаль себя, что она оказалась в ситуации, когда у нее нет другого выбора, кроме как страдать, что бы они ни делали.

"Мусанг, может быть, мне нравится!"

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2326479>